ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СКАЗОЧНОГО ФОЛЬКЛОРА БОЛГАР МОЛДОВЫ КАК ЭЛЕМЕНТ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОЯВЛЕНИИ¹

Надежда КАРА

Институт культурного наследия

Ethnic peculiarities of fairy tale folklore of the bulgarians from Moldova as an element of traditional culture in a regional manifestation

The article presents some research approaches to the fairy-tale folklore of Bulgarians from the Republic of Moldova. According to the author, the fairy-tales texts of Bulgarians from the Republic of Moldova, their semantic, symbolic, and structural features should be researched as a local (regional) variant of Bulgarian folklore. Identification of ethno-cultural markers in the fairy-tales of local Bulgarians on some different levels (such as on the subject, ethno-social and spiritual (church-religious) level) will allow to identify some peculiarities in the adaptation process of Bulgarians that migrated to a new ethno-cultural zone, as well as to identify the level of preservation of basic ethnic mentality under the conditions of new "mental environment". Thus, the study of regional ethnic culture is an interdisciplinary research, which allows discovering how localization in time and space affects ethnic culture, in general, and oral folk art, in particular.

Keywords: fairy-tale folklore, Bulgarians in Moldova, ethnic code, regional variant of traditional ethnic culture.

Словесный фольклор во всем его жанровом многообразии традиционно, почти до конца XIX в. был объектом исследования фольклористики, возникшей на стыке этнографии и литературоведения, исследовавшего авторские тексты. В XX в. появляются научные труды, исследовавшие фольклорные тексты с позиций антропологии в широком смысле. Фольклорные тексты становятся источником для изучения человека, представителя определенного этноса, в его отношениях с окружающим миром – природой, обществом, миром духовным и материальным, с историей. В соответствии с этими подходами разнообразными становятся и методы изучения фольклорных текстов. В целом фольклорные тексты рассматриваются как часть культурного метатекста. Согласимся с высказыванием Ю. Бовкуновой: «Каждый текст культуры возникал в условиях особого пространства, становясь его неотъемлемой частью, метатекстом, которому присуща „множественность смысла как таковая“, отражением картины мира, представляющей историю народа, его мировоззрение, социальный и бытовой уклад, систему духовных и материальных ценностей. Даже созданные отдельными представителями этноса тексты культуры зачастую возникали на основе более древнего текста, отразившего систему взглядов, базовые категории бытия, практический опыт многих предшествующих поколений, обладающего такими специфическими чертами, как устность, коллективность, анонимность, традиционность создания, распространения и бытования, вариативность и импровизационность, синкретичность ранних форм, который мы назовем „фольклорный текст“» (Бовкунова 2006: 11).

Восходя к историческому прошлому, фольклорные тексты у каждого этноса всегда имеют своих хранителей и трансляторов на всем ареале распространения и в разные периоды времени своего существования. В европейской традиции письменная фиксация фольклорных текстов в научных целях восходит к XIX в., то есть имеет длительную историю. Уже с самого начала у исследователей возникает вопрос об отношении к фиксируемым вариантам текстов. Сегодня для ученых-фольклористов варианты текстов, имеющих общую основу (мотив, тему, сюжет и т. д.), независимо от жанра фольклорного произведения (песня, сказка и пр.), служат объектом для углубленного изучения историко-культурных особенностей этноса.

Фольклорные тексты разных народов (в частности, тексты сказок) на протяжении XX в. исследовались на основе нескольких подходов. К наиболее современным относится подход, разработанный всемирно известным исследователем В. Я. Проппом (Пропп 2000; Пропп 1976): сочетание историко-мифологического, морфологического и парадигматического подходов в исследовании фольклорных текстов определенного жанра. Эти подходы используются современными исследователями при изучении различных особенностей фольклорных текстов. Сошлемся на работы некоторых фольклористов, в которых дано обобщение существующих на сегодняшний день подходов и направлений в изучении фольклорных текстов. В центре внимания находятся труды ученых, связанные по преимуществу с русским фольклором. Но эти труды получили мировое признание, распространение и влияние.

Современный российский исследователь А. Л. Топорков пишет: «Со второй половины XIX в. и практически до наших дней русская фольклористика имеет три основных приоритетных направления. Это, во-первых, работа с живой традицией: фиксация текстов в непосредственном бытовании с особым вниманием к личности исполнителя и его мастерству (так называемая „русская школа“, восходящая к собирательской практике А. Г. Гильфердинга и позднее братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых); во-вторых, „историческая поэтика“ и компаративистика (их становление связано с именем академика А. Н. Веселовского); в-третьих, этнолингвистика и лингвопоэтика, у истоков которых стоял великий русский и украинский ученый А. А. Потебня. В XX в. к этим трем направлениям прибавилось структурносемиотическое изучение фольклора (его основателем является В. Я. Пропп с его всемирно известной „Морфологией сказки“). Во второй половине XX в. мировое признание получили труды П. Г. Богатырева, В. Я. Проппа и Е. М. Мелетинского, переведенные на основные европейские языки и вошедшие в золотой фонд гуманитарной науки» (Топорков 2016: 24; см. также: Бовкунова 2006; Парпулова 1978; Добровольская 2009 и др.).

Важно отметить, что сегодня фольклор является предметом не только фольклористики, но и других наук. Тексты устной традиции изучают не только фольклористы, но и лингвисты (лингвофольклористы, этнолингвисты, диалектологи, лексикологи, фразеологи и др.), литературоведы, этно-

графы, антропологи, социологи, психологи и т. д. Для современной гуманитарной науки в целом характерна междисциплинарность. Это относится и к фольклористике, которая смыкается с этнографией, социальной и культурной антропологией, краеведением, микроисторией, социологией. Для фольклористики сегодня особенно важными оказываются связи с лингвистикой, литературоведением и этнографией.

В связи с изучением сказочного фольклора болгар Молдовы (Кортенски... 2016) нам представляется актуальным то, что отмечает в своей работе А. Л. Топорков и что соответствует реальности, с которой мы встречаемся в болгарской среде Молдовы: «...Этнокультурная традиция утрачивает свою монолитность и предстает в виде множества локальных, региональных, субкультурных, половозрастных и иных вариантов. <...> В последние десятилетия произошел стремительный рост локального и регионального самосознания, что выразилось в подъеме краеведческого движения, в изучении местной истории, поиске собственных корней. Естественно, что фольклористы из республиканских и областных центров изучают в первую очередь традиции своего края и сотрудничают на этом поприще с диалектологами, этнографами, историками, литературоведами. Фольклор рассматривается при этом как органическая часть региональных традиций, в тесной увязке с освоением природного ландшафта, образом жизни и ритуальными практиками. Волнующие общество проблемы этнических контактов и конфликтов, двуязычия, проживания на смешанных и пограничных территориях, результаты этнических миграций во многом определяют интересы фольклористов» (Топорков 2016: 39).

Тексты сказочного фольклора, собранные и записанные в болгарских населенных пунктах Молдовы, представляют собой локальные варианты соответствующих текстов, бытовавших, бытующих и записанных на территории Болгарии как метрополии. Эти варианты (записанные в Болгарии и в Молдове) разведены во времени и в пространстве. Но их текстовая, содержательная, функциональная и семиотическая сторона содержит инвариант, который можно рассматривать как архетипический. Более того, архетипическая основа каждой из исследуемых нами сказок встречается в сказочном фольклоре других европейских народов, что отражено в указателе сказочных сюжетов Aarne (Указатель 1961).

Для нас интерес представляет как инвариантная часть, лежащая в основе сказки, записанной в Молдове, и восходящая к историческим ее корням, так и те особенности, которые маркируют сказку именно как местный вариант. Инвариантная часть является актуальной как базовая, несущая в себе, сохраняющая и передающая болгарский этнический культурный код во времени и в пространстве. С этой точки зрения важно, какие жанры сказочного фольклора сохранили болгары Молдовы, как структурно и семантически сохранена соответствующая сказка, каков характер новых вкраплений, сохранена ли или изменяется семантика и символика определенных явлений и понятий.

При названном объекте нашего исследования (сказочный фольклор бол-

гар Молдовы) предметом можно считать этнические маркеры и их функцию в тексте сказок. Сошлемся на авторитетное мнение фольклориста В. К. Чистова: «Фольклор может стать органическим элементом этнографического описания только в том случае, когда выработано представление об его историческом типе, уровне и своеобразии, о характерной структуре его жанрового репертуара, о его этнических связях и т. д., одним словом, когда существует так же, как в других аспектах культуры этого народа, отработанная историческая и этническая типология. Только в этом случае фольклорный материал может активно использоваться при разработке проблем этногенеза, этнической и культурной истории» (Чистов 1970:12).

Как и у других народов, компактно проживающих на одной территории, в границах одного государства или локально (ареально) разделенного, у болгар Молдовы есть своя этническая история и культура, представленная, в том числе, и в сказочном фольклоре.

Подход и метод определяются целью нашего исследования. Корректная постановка цели требует осознания его места в системе современных научно-исследовательских подходов к объекту исследования. Мы уже отметили традиционную отнесенность нашего объекта (сказочный фольклор болгар Молдовы) к области фольклористики (при том, что и в современной науке эта область окончательно не определена в отношении ее границ, предмета и целей) (см.: Топорков 2016).

Исследуемые нами тексты – это часть этнической культуры болгар Молдовы (с их особой историей переселения, географией проживания и исторической родиной). Выявление этнических и общекультурных параметров этих текстов может дать нам представление об особенностях трансляции определенных этнических кодов и степени влияния этих кодов на сохранность и адаптивность этноса в новых историко-географических условиях на протяжении длительного периода. Такой подход к культуре этноса в условиях оторванности от метрополии осуществляется одним из новых направлений этнолингвистики. Это отражено в целом ряде исследований русской и польской этнолингвистической школ (Плотникова 2016; Słowiańskie... 2013). Ученые этого направления в этнолингвистике определяют область компактного заселения оторванного от метрополии этнического сообщества как «островной ареал».

«Используемый <...> термин „островные ареалы“ не является новым и широко используется в лингвогеографии. В настоящей работе делается попытка применить этот термин не только в лингвистическом, но и в этнолингвистическом аспектах, т. е. к сфере „культурной диалектологии“. Как известно, сама этнолингвистика в узком смысле слова является частью языкознания, и ареальные методы изучения народной духовной культуры используются при этнолингвистическом изучении разных славянских традиций, в том числе южнославянских» (Плотникова 2004: 6). Автор отмечает, что такое существование «анклава» обуславливает важную типологическую закономерность – сохранение архаических особенностей в языке и культуре как способ самоидентификации.

В современной гуманитаристике этническая культура изучается как часть этнологии (в том числе и этнолингвистики), этносоциологии и регионалистики. Этнорегионалистике как новому направлению в исследовании этносов, их истории и культуры посвящен ряд работ (Мурзина 2004; Ляпкина 2007; Герд 2013 и др.).

А. С. Герд, фольклорист, диалектолог, этнолингвист, отмечает: «Историко-культурная зона – это определенное ареальное единство, которое выделяется по данным этнографии, археологии, антропологии, языкознания, истории <...>, а также ряда других наук о человеке (фольклористики, этномузыковедения и проч.). Историко-культурные зоны складываются постепенно на определенной территории» (Герд 2005: 126).

Нам представляется важным выявление этнокультурных особенностей сказочного фольклора болгар Молдовы, так как необходимо понять, какие символические системы, формы мышления, ценностная система, культурные феномены (религиозно-конфессиональные, художественно-эстетические) лежат в основе традиционного этнического мировосприятия болгар. Такой подход может рассматриваться как один из способов и средств изучения региональной этнокультуры.

«Региональная культура становится серьезным фактором существования локального социума тогда, когда члены этого социума осознают себя как некое единство, идентифицируют себя с конкретной территорией, ощущая себя связанными с нею не только производственными связями, но и транслируемыми ценностями <...> Региональную культуру можно рассматривать как своеобразный вариант национальной культуры (назовем ее «материнской»). Отношения „материнской культуры” и региональной – это связь общего и особенного. Региональная наследует ценностно-нормативное ядро „материнской культуры”, <...> для того, чтобы в конкретной территории сложилась своя региональная» (Мурзина 2004: 64).

Поскольку сказочный фольклор болгар Молдовы практически не изучен как островной или региональный фольклор на фоне «материнской культуры», то мы можем считать предлагаемое нами направление исследования актуальным. Думаем, что этнокультурные особенности, характерные для исследуемых текстов, могут быть рассмотрены как важная составляющая в формировании региональной этнической культуры и сохранения этнического самосознания для болгар Молдовы.

Примечание

¹ Данная работа выполнена в рамках проекта Института культурного наследия (2020–2023) 96-PS 20.80009.1606.02: *Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale.*

Литература

Бовкунова Ю. В. Культурно-историческая специфика фольклорного текста. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006. – <https://new->

disser.ru/_avtoreferats/01003305405.pdf (дата обращения – 15.04.2021).

Герд А. С. Введение в этнолингвистику. Язык. Этнос. Этногенез. Политика. Курс лекций и хрестоматия. СПб., 2005. 457 с.

Герд А. С. Историческая география и регионалистика: взаимоотношение в процессе изучения историко-культурных зон. В: Псковский регионологический журнал, 2013, № 16, с. 107-116. – <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskaya-geografiya-i-regionalistika-vzaimootnoshenie-v-protsesse-izucheniya-istoriko-kulturnyh-zon> (дата обращения – 12.05.2021).

Добровольская В. Е. Предметные реалии русской волшебной сказки. М., 2009. 264 с.

Кортенски фолклорни приказки, пословици и поговорки от България и Молдова. 190 години от преселването на кортенци в Бесарабия. Тараклия, 2019. 305 с.

Ляпкина Т. Ф. Регион как предмет междисциплинарного анализа. В: Социально-гуманитарные знания, 2007, № 3, с. 242-251.

Мурзина И. Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры (к постановке проблемы). В: Социологические исследования, 2004, № 2, 159, с. 60-65.

Парпулова Л. Българските вълшебни приказки. София, 1978. 236 с.

Плотникова А. А. Славянские островные ареалы: архаика и инновации / Отв. ред. С. М. Толстая. М.: ИСЛ РАН, 2016. 320 с.

Плотникова А. А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М., 2004. 768 с.

Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Научн. ред., текстол. коммент. И. В. Пешкова. М.: Лабиринт, 2000. 336 с.

Пропп В. Я. Фольклор и действительность. Избранные статьи. М., 1976. 325 с.

Топорков А. Л. Фольклористика в междисциплинарном диалоге. В: Труды Отделения историко-филологических наук РАН, 2015. Отв. ред. В. А. Тишков. Сост. Н. В. Тарасова. М., 2016. 365 с.

Чистов К. В. Фольклор и этнография. В: Фольклор и этнография. Ленинград: Наука, 1970, с. 3-15.

Указатель международных европейских сказочных сюжетов: Antti Aarne. The Types of the Folktale: A Classification and Bibliography. The Finnish Academy of Science and Letters. Helsinki, 1961.

Słowiańskie wyspy językowe i kulturowe. pod red. E. Nowickiej, M. Głuszkowskiego. Toruń: Eikon, 2013. 306 s.

Nadejda CARA, doctor in filologie, cercetător științific, Institutul Patrimoniului Cultural (Chișinău, Republica Moldova).

E-mail: knadejda50@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8646-7442>